

БОНД
Оливия

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Второй шанс

ДЛЯ БОССА

18+

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Оливия Бонд
Второй шанс для босса

«Автор»

2026

Бонд О.

Второй шанс для босса / О. Бонд — «Автор», 2026

- Даже не думай ко мне прикасаться, - бросаю ему в лицо.- Значит, мне остановиться?Нахальная ухмылка Егора обескураживает. Конечно же, остановиться.Вот только мое тело мгновенно и бессовестно реагирует на его горячие и умелые прикосновения.Егор Анисимов - самоуверенный нахал и владелец крупного бизнеса. А еще - он мой бывший, в которого я до сих пор влюблена. От прошлого не сбежать и судьба случайно снова столкнула нас. Теперь он - мой босс, а мне отчаянно нужна именно эта работа. Но я ни за что не позволю ему снова разбить мое сердце.Никаких вторых шансов!

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	10
Глава 4.	12
Глава 5.	14
Глава 6.	17
Глава 7.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Второй шанс для босса

Глава 1.

Придирчиво оглядываю свое отражение в зеркале приемной и мысленно молюсь, чтоб во время собеседования с платья не слетели бирочки. Оно взято в прокат и стоит, как моя месячная зарплата.

Та самая, короткая обещается по итогам испытательного срока, не раньше чем через пару месяцев. И прежде всего, мне необходимо получить должность именно в этой компании. Других вариантов у меня нет.

Квартира в ипотеку не оплатит сама себя, а с предыдущего места меня уволили «по собственному». Был еще вариант по статье, но я благоразумно решила не портить свое резюме.

Увы, за отказ в интиме боссу-женатику, мне пришлось поплатиться весьма выгодным местом работы. И теперь я только выгляжу уверенной и успешной.

На душе откровенно паршиво, а при мысли о том, что вот-вот придется потрошить кредитку, в мысли закрадывается паника.

- Валерия Мартынова? – приветливо улыбается администратор с ресепшена.

Утвердительно киваю и собираюсь присесть на диванчик, в ожидании вызова на собеседование.

- Проходите, вас уже ждут.

Делаю шаг к кабинету генерального, но администратор указывает мне в другую сторону.

- Сначала – к директору по персоналу.

Резко притормаживаю. Мы же вроде с ней встречались и я уже прошла большую часть собеседований. Осталось только финальное – непосредственно с генеральным. Чушь, конечно, ведь я не буду работать под его прямым руководством.

Снова заглядываю в кабинет директора по персоналу. Альбина Викторовна улыбается и знаком показывает мне на кресло. Присаживаюсь и пытаюсь сообразить, что не так.

- Валерия, - неторопливо начинает Альбина Викторовна, - у вас отличное резюме.

Так. Ужестораживает.

- Спасибо, - вежливо киваю ей.

- И вы прекрасно показали себя на всех этапах собеседований. Мы так же внимательно изучили и рекомендации корпоративного психолога. Все – в вашу пользу.

Вот теперь этот поток комплиментовстораживаетеще сильнее.

- И? – стараюсь, чтоб мой голос звучал естественно.

- И мы решили, что вы совершенно не подходите для той должности, на которую претендуете.

Досадный облом. В голове лихорадочно прокручиваю варианты, где можно занять денег. Чтотб отдать их за прокат этого дурацкого платья. И на что мне теперь жить?

- Жаль, - сдержанно улыбаюсь Альбине Викторовне и уже собираюсь вставать.

- Да. Эта должность подразумевает обязанности, из которых вы уже давно выросли. И вам, как профессионалу, будет совершенно неинтересно и скучно на такой должности.

Мне срочно нужны деньги и я даже готова уборщицей пойти куда угодно. О каком интересе речь? Мне просто нужна эта работа.

- Думаю, эта должность – все же неплохой старт для карьеры в вашей компании, - не сдаюсь я.

- Тут готова согласиться с вами, но все же. Есть риск профессионального выгорания.

Пауза, во время которой я продолжаю лихорадочно думать об экстренных способах заработать хоть что-нибудь. И сейчас для меня сгодится любой вариант.

- Валерия, посоветовавшись с коллегами, мы решили рекомендовать вас на другую вакантную должность в нашей компании. Уверена, она вам больше подойдет. Кстати, если вас волнует и финансовая сторона, то зарплата там – ровно вдвое больше.

Пока осознаю услышанное, Альбина Викторовна добавляет.

- И это – не считая премиальной части и квартальных бонусов. Плюс – полный страховой пакет.

Сию оглушенная, но не скрываю своей откровенной радости. Вот это – поворот!

А главное, смогу наконец расплатиться за это чертово платье. Нет, платье – счастливое. Может выкупить его?

- Вот распечатка ваших должностных обязанностей на новой должности.

Как во сне, беру листок и бегло просматриваю обязанности. Все понятно. Все, как мне нравится. А в сочетании с обещанной зарплатой – просто идеальная должность.

- Мы готовы засчитать пройденные вами собеседования, чтоб не тратить время на их повторы. И если вы согласны с таким вариантом, то прямо сейчас пройдите к генеральному. Пройдете собеседование с ним и вы – приняты.

- Спасибо, - еще раз благодарю я и окрыленная выскакиваю из кабинета директора по персоналу.

Теперь к генеральному.

Короткий стук в его дверь. Захожу.

Чувствую, как пол уходит из-под ног, а стены начинают медленно раздвигаться и покачиваться.

- Лерочка?

От знакомой хрипотцы в бархатистом голосе по моему телу мгновенно разлетаются мурашки. Волнительно и сладко, но я не имею права так реагировать на того, кого поклялась стереть из своей памяти.

За роскошным письменным столом в огромном кабинете сидит тот, кого я меньше всего на свете хотела бы видеть в своей жизни.

Егор Анисимов, мой бывший, которого я до сих пор пытаюсь забыть.

Мужчина, в которого я была безумно влюблена и от которого даже хотела родить ребенка. Тот, кто растоптал мои чувства, просто поспорив на меня со своими друзьями.

Но теперь, когда я в шаге от шикарной зарплаты в крутой компании, не время для эмоций. Я не позволю Анисимову снова разбить мое сердце.

- Егор, рада встрече, - любезно улыбаюсь я и присаживаюсь напротив него.

Что ж, значит будем играть.

И теперь – по моим правилам!

Глава 2.

Сажусь в такси и всю дорогу пытаюсь прийти в себя. Что вообще происходит в моей жизни? Как я умудрилась «вляпаться» в эту работу?

Перед глазами все еще стоит немного удивленная и наглая усмешка Егора Анисимова. И понимаю, что мне очень сложно разобраться в своих чувствах к нему. С того момента, как он меня бросил, я каждый день пытаюсь убедить себя в том, что ненавижу его.

Да, я готова по десять раз на дню повторять, что вычеркнула его из своей жизни. Помню тот момент, когда я с особым остервенением выбрасывала из своей квартиры его вещи. А потом поехала за город и на каком-то пустыре в промзоне сжигала целую пачку наших с ним фотографий.

И еще долго чистила свои странички в социальных сетях. Я пыталась убрать все «цифровые следы» присутствия Егора в моей жизни.

Но он все равно продолжал преследовать меня – во снах, в случайных воспоминаниях, в обрывках фраз общих друзей.

Еще полгода я потратила на то, чтоб научиться отбрыкиваться от удивленных вопросов приятельниц.

Ой, а что случилось? Вы же были такой прекрасной парой.

Бесит!

И по большей части все эти вопросы задавались с одной целью – позлорадствовать. Подруги мне откровенно завидовали. Отхватить такого шикарного мужчину, о котором мечтает едва ли не треть девушек нашего города.

Приходилось слышать и то, что в жизни все-таки есть справедливость, раз мы с Егором расстались. Ну не может же успешный красавец всерьез обратить внимание на такую замухрышку, как Лера Мартынова.

Была и третья версия.

Приворожила.

Вспоминая все эти сплетни, испытываю одно острое желание – отмыться. Желательно с антисептиком.

Но сегодняшняя встреча всколыхнула во мне все то, что я не должна испытывать. Не имею права. Я научилась ненавидеть Егора. Я смогла убедить себя в том, что больше не люблю его.

И плевать, что он все еще остается для меня самым лучшим любовником. Да, временами я представляю его в постели, когда занимаюсь любовью с Глебом. Конечно, это не лучший вариант развития отношений с тем, за кого собираешься замуж.

Ну и что, пусть все это так и останется моим маленьким, *грязным секретиком*. Такова жизнь. Глебу вовсе не обязательно знать о том, что с ним я и близко не испытываю того, что чувствовала с Егором.

Из размышлений выбивает телефонный звонок.

Мама.

- Лер, ну что с работой? Как прошло финальное собеседование.

Со стороны может показаться, что мама за меня волнуется. Но на самом деле, они с отцом озабочены только тем, смогу ли я помочь им с ремонтом дачи.

- Да, мам. Все отлично.

Врать надо искусно, особенно когда общаешься с детским клиническим психологом.

- Да? – подозрительно уточняет мама, - что-то у тебя голос уставший. Начальник – тиран?

- Нет, все отлично. Начальник в командировке, пока общалась с его заместителем.

Лгу на автомате. За два с половиной десятилетия привычка отработана до мелочей.

- Так ты согласилась на эту работу? Прекрасно. Мы с папой очень рады. Еще пара ничего не значащих фраз и я отключаю вызов.

Разумеется, никаких подробностей про мою будущую должность и про Егора.

- Третий подъезд, пожалуйста, - уточняю, когда такси въезжает в дворовой проезд.

Расплачиваюсь наличкой и выхожу из машины.

Здоровуюсь с бабульками у подъезда и делаю вид, что не замечаю их пристального интереса к своей персоне. В последнее время их особенно волнует вопрос, почему я в дневное время нахожусь дома.

И при этом, никто не интересуется тем, что Глеб тоже целыми днями сидит дома. Как будто работать должна только я.

Дом встречает запахом дешевых сигарет и крепкого пива. Чувствую, как во мне начинает закипать и подниматься к самому горлу волна ярости. Стараюсь обойтись без скандала.

- Глеб, это так ты работу ищешь?

В майке и спортивных штанах, Глеб виновато таращится на меня.

- Прости, лапуль, собеседование отменили. Вот я никуда и не поехал.

Обхожу его рабочий стол и вижу, как на ноутбуке «застыл» момент компьютерной игры. Той самой, в которую Глеб играл пока я сегодня изворачивалась на этом дурацком собеседовании.

- А пиво днем по какому случаю? И сколько раз тебя просила – не кури в комнате.

Открываю окна во всей квартире и настезь распахиваю балконную дверь. В такие моменты в моей квартире остро не хватает парочки промышленных вентиляторов.

- Лапуль, ну это же просто пиво. Что такого? – обижается Глеб и мгновенно встает в оборону.

Знаю. Сейчас последуют упреки в том, что я трудоголичка, помешанная на работе и успешности. Мне надо научиться отдыхать и расслабляться.

Отчасти, Глеб прав. Но как тут расслабиться, когда на носу свадьба, а жених уже полгода не особо ищет работу. Все больше зависает в играх и ленте новостей. И это дурацкое пиво, которое меня просто бесит.

Закрываю глаза и медленно считаю до десяти. Молчу. Пытаюсь успокоиться. Не хочу скандалить. Нервы уже вымотаны неожиданным появлением Егора в моей жизни.

- Меня приняли.

Не так я планировала поделиться этой новостью. Хотелось отметить мое новое место работы. Если не ужином в ресторане, то хотя бы приглашением в кафе. Но Глеб до такого явно не додумался.

Раунд компьютерной стрелялки и пиво для него оказались в приоритете.

- Выглядишь не очень радостной. Что-то не то?

- Нет, все в порядке. Просто переволновалась и немного устала.

Иду на кухню и открываю холодильник. Окидываю взглядом тот набор продуктов, который есть в наличии. В принципе можно приготовить что-то вроде торжественного ужина. Запечь курицу, сделать парочку вкусных салатиков.

Но откровенно нет настроения. И в этот момент на меня наваливается острое ощущение усталости. Почему все должна делать я сама? *По-че-му?*

Слышу короткий и противно-булькающий звук в комнате. Глеб все же выключает свою игру. Минутой позже слышу, как он собирает пивные банки и складывает их в пакет.

Достаю из морозилки курицу и все-таки решаю приготовить торжественный ужин. Не для нас, а только ради себя. Я прошла адову кучу собеседований, не спала несколько ночей и готовила тестовое задание. Смогла взять себя в руки при встрече с Егором.

И да, мне тоже хочется небольшого праздника, который я заслужила. Засовываю курицу в микроволновку на разморозку.

- Лапуль, если хочешь, я помогу тебе расслабиться.

Глеб незаметно подходит сзади и обнимает меня. Но в этот момент я не чувствую к нему никакого желания. Вот просто ничего нет. Как будто меня обнимает какая-то ватная кукла. Никаких ощущений.

- Глеб, извини. Позже.

Ухожу в ванную и беру с собой телефон с наушниками. Пока размораживается курица, у меня есть минут сорок на то, чтоб принять горячую ванну.

Закрываюсь изнутри. Сейчас просто хочу побыть одна. Но именно в этот момент мой телефон издает короткий писк. Входящее сообщение.

Егор.

«Хотел пригласить тебя на ужин в ресторан»

Сердце заходится в бешеном ритме, как сумасшедшее.

«У меня другие планы»

Отправляю это сообщение и очень надеюсь, что мне не придет ничего в ответ. Но в груди что-то предательски-сладко щемит. И я замороженно смотрю на то, как Егор набирает мне сообщение.

«Дай мне еще один шанс»

Обаятельный и настойчивый наглец, Егор Анисимов, в своем репертуаре.

Включаю душ и с наслаждением подставляю уставшие плечи под горячие струи. И в этот момент слышу, как в дверь кто-то звонит.

Лихорадочно хватаю полотенце и пытаюсь наскоро обсушиться.

И почему первым на ум мне приходит сейчас именно Егор?

Глава 3.

Умудряюсь как-то не поскользнуться на мокром плиточном полу в ванной и наскоро обмотанная полотенцем, вылетаю в прихожую.

Сразу сталкиваюсь с вопросительным взглядом Глеба.

- Ты чего вылетела? Я сам открою. Иди, купайся.

Машинально снова заскакиваю в ванную и слегка прикрываю за собой дверь.

- Здравствуйте, Валерия Мартынова дома?

Голос мужской, но он мне совершенно не знаком.

- Дома, но сейчас купается. Я могу принять посылку.

Догадываюсь по контексту разговора, что скорее всего это – курьер. Но фишка в том, что я ничего не заказывала. Сердце колотится так, что готово выскочить из груди.

Слышу, как курьер уходит и снова выскакиваю из ванной. Глеб стоит в прихожей и пытается распаковать какой-то пакет, запаянный в плотную пленку.

- Глеб, это же на мое имя доставлено? Дай.

Глеб делает шаг назад и прячет пакет за спиной.

- Лера, ты ничего не хочешь мне рассказать?

Глаза – злющие, царапают по мне колючим взглядом. Никогда его не видела в таком состоянии. Это все из-за пива или есть что-то еще?

- Глеб, мне нечего тебе сказать? К чему вообще вопросы? Пакет передали на мое имя, ты за него расписался, а теперь отдай его мне. Это – с работы.

Не знаю, с чего вдруг брякаю именно эту фразу, но сейчас она мне кажется спасительной. И единственно логичной. Хотя, это значит, что прислать ее мог только Егор. А это – потенциальные и вполне осязаемые проблемы. Кто знает, что в этом пакете.

- Тебя же только приняли, - недоверчиво ухмыляется Глеб и все еще прячет посылку.

- Да, и сразу нагроулили рабочими обязанностями. Так что, давай не будем терять время. Или ты хочешь, чтоб меня уволили и мы вдвоем сидели без работы?

Последний аргумент действует на Глеба моментально. Он тут же протягивает мне пакет и недовольно морщится.

- Чувствую, с твоей работой у нас совсем не останется времени друг на друга. Может пока будешь подыскивать себе что-то более спокойное?

Вот тут понимаю, что главное – не взорваться и не наорать на своего жениха накануне собственной же свадьбы.

- Глеб, - стараюсь выдать из себя как можно спокойней, - у меня ипотека. Автокредит и еще два твоих кредита, которые приходится тянуть сейчас именно мне. И просто средней зарплаты мне мало с такими расходами. Если ты найдешь работу, то хотя бы сможешь выплачивать свои кредиты и поможешь мне заодно. А пока мне нужна именно эта работа. С двойной зарплатой.

Тирада высказана на одном дыхании.

Мысленно поздравляю себя с тем, что не сорвалась и не наорала на Глеба за полное непонимание ситуации. Нам завтра есть нечего будет, а он в стрелялки гоняет с пивом вместо того, чтоб по беседам бегать.

Забираю пакет и ухожу в комнату. Одеваю сухую одежду и досаую на то, что горячую ванну придется отложить. Не оставлять же пакет без присмотра? Глеб тогда точно решит проверить, что там.

Слышу, как на кухне Глеб показательно гремит посудой. Отлично, значит у меня точно есть несколько минут тишины.

Вскрываю плотную пленку и под ней обнаруживаю черный картонный конверт. Золотое тиснение на лицевой стороне – логотип компании. Вскрываю его и вижу сим-карту для мобильного и черную банковскую карту с платиновым переливом.

Неожиданно «оживает» и мой мобильник.

Снова сообщение от Егора.

«Карта уже пополнена. Это – на представительские расходы»

Рассеянно верчу карточку в руках. Егор предусмотрительно добавил к ней еще и симку, чтоб я могла подключить ее к мобильному банку.

Первое желание – вернуть ему эту карту обратно. Но я все еще стою перед раскрытым платяным шкафом и понимаю, что кроме прокатного дорогущего платья у меня никакой нормальной одежды и нет.

Да и за прокат платья проценты капают каждый день такие, что мы на еду тратим меньше. Вспоминаю, как выглядят мои будущие коллеги. Все лощеные, одеты с иголочки. Стильные и явно дорогие аксессуары.

К тому же, моя должность – личного помощника босса – предполагает и соответствующий имидж. И с моими поношенными платьями и блузками все это явно не сочетается.

Со вздохом прячу карту и симку обратно в конверт и засовываю его в ящик своего письменного стола. Слышу, как Глеб идет в комнату и выхватываю из ящика несколько документов, оставшихся еще с прошлой работы.

- Все разбираешься?

Подозрительно косится на документы.

- Да, - машинально вру я и киваю на листы с распечатками.

- Ну-ну, - скептически ухмыляется Глеб, - не буду мешать. Кстати, через пять минут можешь идти обедать. Я лапшу заварил, пока по быстрому перекусим, а потом решим, чем ужинать будем.

Уходит и я выдыхаю. Но в следующую секунду до меня доходит, что бумаги в моих руках в два раза больше того пакета, который принес курьер. Глеб мог это заметить, вполне.

Но эта мысль тут же перекрывается привычным раздражением. Лапша, залитая кипятком? Серьезно? Я пашу за двоих и все, чего я заслуживаю – миска китайской лапши быстрого приготовления?

Ладно, нам всем надо успокоиться. Скандалом делу не поможешь.

На телефон снова приходит сообщение от Егора.

«Завтра жду у себя к полудню. Подбери подходящий наряд для делового ланча с нашими ключевыми партнерами»

Глупое сердце истошно заходится в волнительном трепыхании. Он же всего-навсего прислал деловое поручение. Я не хочу так реагировать на этого мерзавца. Не имею права.

Заставляю себя вернуться в реальность, в которой есть Глеб и наша предстоящая свадьба.

На всякий случай, запираю тот ящик стола, в который спрятала конверт с картой и симкой. Захожу на кухню и сажусь напротив Глеба. Отодвигаю свою тарелку с лапшой.

- Что-то не так? – Глеб демонстративно выгибает правую бровь и пристально глядит на меня.

- Глеб, нам надо серьезно поговорить. Если тебе, конечно, дороги наши отношения.

Глава 4.

На всякий случай отодвигаю от себя тарелку с быстрорастворимой лапшой. Не хочу есть эту гадость. И вдвойне обидно за то, что Глеб даже не удосужился приготовить для меня что-то более вкусное. Все равно ведь дома сидит целыми днями.

Глеб, насупившись, глядит на меня. В глазах ясно читаю настороженность и готовность к упрекам. И к оправданиям себя. Вот только мне не нужно ни первое, ни второе. Я слишком устала.

- Лапуль, ну может сначала поедим?

- Хочешь – ешь сам, - едва сдерживаю раздражение, - у меня аппетит пропал.

- Ладно, валий, - миролюбиво соглашается Глеб.

Пропускаю это его «валий» мимо ушей.

- Глеб, мне надоело то, как ты ищешь работу. Ты ведь даже не напрягаешься на эту тему. Такое ощущение, что ты ждешь, как постучатся в дверь и предложат тебе шикарную должность с огромной зарплатой.

- Нет, и ты не знаешь, что я делаю. Тебе только кажется, что я не ищу работу.

- Глеб, мне не кажется. Это так и есть. У тебя – востребованная профессия, если вдуматься. Пиши резюме, рассылай и отбоя от приглашений не будет. В чем затык? Если нужна моя помощь – скажи. Но ведь и в самом деле проблема – на ровном месте.

- Вот именно, лапуль, на ровном месте. Нет подходящей работы. Идти на зарплату в два раза меньше, чем я стою, не собираюсь.

Замолкаю. От возмущения пытаюсь подобрать слова. Тон Глеба изменился мгновенно. Вместо оправданий – полная уверенность в своей правоте.

Показательно вальяжно идет к холодильнику и открывает его. Достает банку пива и, глядя мне в глаза, открывает ее.

С шипением из банки выливается пиво – прямо на скатерть.

- Все, хватит, - стиснув зубы, рычу я и выхватываю у него это дурацкое пиво.

Выливаю в раковину.

- Глеб, собирай вещи и уходи. Прямо сейчас. Все. Нам надо пожить отдельно друг от друга. И да, по поводу твоей зарплаты в два раза меньше... Значит, по твоему я должна упихиваться за двоих, пока ты подыскиваешь себе зарплату, отвечающую твоим фантазиям?

Глеб пытается что-то объяснить, но я не дослушиваю его. Иду в комнату. Вытаскиваю из шкафа два туристических чемодана.

- Собирай вещи, - кричу ему, - у тебя есть ровно три часа.

Слышу, как Глеб торопливо доедает суп-лапшу. Пока он на кухне, забираю из ящика стола конверт с симкой и корпоративной картой, которую мне передал курьер от Егора.

Остаток дня нужно посвятить выбору подходящей одежды и аксессуаров на завтрашний бизнес-ланч. А заодно – немного успокоиться и найти для самой себя ответы на некоторые вопросы.

Бросаю в сумку смартфон и конверт, зачем-то кидаю в нее еще и почти пустой кошелек.

Глеб заходит в комнату.

- Я правильно понял, ты меня выгоняешь?

- Не совсем. Нам просто надо пожить какое-то время отдельно, все обдумать и успокоиться. А так же разобраться со своими проблемами.

- Какие проблемы у тебя? – подозрительно косится Глеб, - ты ж вроде только что нашла работу.

- Но ты ведь даже не собираешься ее искать. Это проблема, Глеб. Не отсутствие у тебя работы, а полное нежелание что-то делать в этом направлении. Конечно, пить пиво и резаться в свои стрелялки на компьютере – куда интересней. Вот в чем проблема.

- Бросаешь меня, вместо того, чтоб помочь?

Глеб умело пытается манипулировать, но мое терпение уже лопнуло.

- Если тебе так будет понятней, то это ты меня бросил.

- Как это? – искренне удивляется Глеб.

- У меня начались серьезные проблемы. Я потеряла работу, моих сбережений едва хватило на выплату одного взноса по ипотеке и автокредиту. Едва хватило на еду в этом месяце. И что делаешь ты? Была хоть какая-то помощь от тебя?

- Лапуль... - начинает Глеб, но мне надоело, когда он так меня называет.

- Я тебе – не лапуля. У меня есть имя. И нет, никакой помощи от тебя я не получила. Зато ты купил в кредит себе какие-то дорогушие наушники для игр. Хотя на эту сумму можно было полмесяца нормально жить. Кто будет кредит оплачивать?

- Я... работа найдется и я все оплачу. Там еще пока беспроцентный период, - пытается успокоить меня Глеб.

- Нет, Глеб. Платить пришлось бы мне. Но теперь с меня хватит. Собирай вещи и уходи к себе. Нам обоим надо успокоиться и все обдумать.

- А ты – куда собралась? Нашла себе кого-то другого?

В голосе Глеба мгновенно прорезаются злые, ревнивые нотки. Не считаю нужным отвечать на его вопросы и зашнуровываю кроссовки молча.

- Значит, нашла себе работу? Да? – не унимается Глеб, - а вместе с работой и зарплатой еще и прилагается кобель-начальник? Так?

Резко выпрямляюсь.

- Нет, никто не прилагается. Кроме огромного количества обязанностей.

- Да? Ну конечно, держи меня и дальше за дурака. Что тебе привез курьер? Явно не те документы, которые ты держала в руках, когда я зашел в комнату. По размеру не совпадают с тем пакетом.

Глеб наблюдателен. Да, тогда вышел однозначный прокол. Но теперь уже все равно, как он видит эту ситуацию. Я не считаю нужным что-то объяснять. Еще есть желание поговорить и как-то прояснить все случившееся, но нет нужных слова.

И есть четкая уверенность в том, что Глеб просто не услышит меня. Не захочет слышать.

Вылетаю пулей за дверь. В лифте, пока еду вниз, мысленно молюсь о том, чтоб Глеб съехал от меня как можно быстрее. Трех часов на сборы должно ему хватить. Если не уместит все свое барахло в два туристических чемодана, на кухне возьмет пустые пакеты.

А я планирую заняться подбором делового гардероба.

Но «сюрприз» поджидает прямо у моего подъезда. Промчавшись мимо дежурной пьющей парочки на лавке у нашего подъезда, я выскакиваю в дворовой проезд.

- Далеко собралась, беглянка? – окликает меня сзади хорошо знакомый, насмешливый голос.

Егор Анисимов, черт бы тебя побрал.

Глава 5.

Резко останавливаюсь и зажимаю глаза. Слышу, как позади меня хлопает автомобильная дверца. Снова открываю глаза и мысленно уже готова встретиться с взглядом Егора.

Уверенным, неторопливым шагом хищника, он обходит меня и встает прямо на проходе. Обойти его я не могу. Набираю воздух в легкие и медленно его выдыхаю.

- Добрый день, Егор.

Стараюсь, чтоб мой голос звучал, как можно официозней, но понимаю, что он предательски дрожит.

Я не хочу возвращаться в то прошлое, где была послушной игрушкой в его руках. Но теплые карие глаза Егора Анисимова снова отбрасывают меня на несколько лет назад. В то время, когда глупая девочка Лера Мартынова влюбилась в дерзкого и самоуверенного нахала – восходящую звезду местной бизнес-тусовки.

- Могу подвезти?

Ну надо же, это не утверждение, а вопрос. Усмехаюсь и продолжаю смотреть в его глаза цвета крепкого кофе.

- Егор, спасибо. Это не обязательно.

Где-то наверху с показательным шумом открываются оконные рамы и я невольно поднимаю голову в сторону звука. Из окна, наполовину высунувшись, на меня тарашится Глеб. Без майки.

- Твой? – чуть сощуривается Егор и продолжает высверливать меня насмешливым взглядом.

- Мой жених, - отчаянно вру я, хотя сама готова провалиться сквозь асфальт.

Если б еще этот жених выглядел презентабельно, как достойный соперник, это было бы нереально круто. Роскошный «Бентли», дорогой костюм и элитный пентхаус – все это однозначно было бы ударом по самолюбию для Егора.

Но когда из обычной «панельки» просто выглядывает полуголый мужик, то это, увы, не про достойного соперника. И это еще Егор не знает, что даже с ним у меня сорвалась свадьба.

- Значит, ты в нем нашла то, чего тебе не хватало во мне?

Снова вопрос. Не пойму, Егор сменил тактику и больше не прет буром, как наглый мажор, которому все было позволено с раннего детства?

Заманивает? Лишает бдительности? Странно. У него нет ни одной причины бороться за мое внимание. Я больше – не та юная и наивная девочка, без памяти в него влюбленная.

Готова поклясться, что сейчас у меня уставший взгляд. Со стороны виднее, конечно. Но в данный момент, мне кажется, что это именно так.

- Лера, еще раз. Я могу подвезти. Просто скажи, куда ты едешь и я подвезу тебя.

- Егор, к чему это все? Я у тебя работаю. И да, мне очень нужна работа в ... этой компании.

Запинаюсь, едва не выпалив «в твоей компании». Егор мгновенно подмечает мою слабость.

- Лера, к чему все эти игры в сильную и независимую женщину?

- Да потому, что так и есть.

- М-ммм... - деланным пониманием произносит Егор, - хорошо. Тогда попробую по другому. Я могу подвезти свою коллегу?

- Ты всех коллег подвозишь? – ядовито парирую я, - не хватает директорской зарплаты, ты еще на полставки водителем подрабатываешь?

- Нет, Лера, - устало вздыхает Егор, - хочу подвезти именно тебя. И поговорить.

- Егор, не о чем говорить, - отрезаю я.

- Есть, Лера. Нам предстоит работать вместе и я не хочу, чтоб твои обиды мешали нам. Ты имеешь полное право злиться на такого мудака, которым я был раньше. Но и я имею право высказаться. Не находишь?

Прав. Молчу и обдумываю.

- Ты за этим гнал через весь город в мой район?

- Нет, Лера, - усмехается Егор, - не поверишь, но у меня тут действительно были дела.

- Какие дела могут быть у тебя в этом, богом забытом, спальном районе? Покупал колбасу по скидке в местном супермаркете?

- Нет, - пожимает плечами мой босс, - заезжал в приют для собак. Оговаривали мою спонсорскую помощь – готовимся строить новое здание, в пять раз более вместительное, чем то, что есть. Ну и по финансированию. Кстати, ты этим тоже будешь заниматься.

Замолкаю и пытаюсь понять, кто тут пил. Вообще-то, Глеб. Но такое чувство, как будто пьяная я, раз такое слышу. Чтоб Егор занимался подобными делами?

- Когда тебя успели настолько заинтересовать социальные проекты? Или в депутаты готовишься, нужен положительный имидж.

Последнее предположение – единственное, что может оказаться веской причиной для Егора заморачиваться приютом для собак. Вряд ли, прожженный циник Анисимов неожиданно воспылил любовью к брошенным питомцам.

Окна наверху с таким же шумом захлопываются.

- Не выстрелит? – с насмешкой интересуется Егор и в упор смотрит на меня.

- Нет, - смеюсь я, - разве что из рогатки. В доме нет оружия.

Кроме его стрелялок, мысленно хочу добавить я. Но признаваться в таком – откровенное дно для меня, поэтому вовремя замолкаю.

- Лер, - миролюбиво говорит Егор, - я очень устал. У меня сейчас была не самая простая встреча и я еду в ресторан, надо поесть. Давай я хотя бы накормлю тебя обедом и просто поговорим.

Вспоминаю, что я за весь день тоже ничего не ела. Утром волновалась перед беседованием и не позавтракала. А на обед у меня была ссора с Глебом. И, кажется, крест на планах выйти замуж.

- Да, - соглашаюсь я, - но мне только кофе.

На ресторан мне сейчас точно не наскрести, но я малодушно надеюсь, что налички в моем кошельке хватит на маленькую чашечку кофе. Не потрошить же ту карту, которую мне передал курьер от Егора.

- Лер, хватит ломаться. Это просто обед. И нет, тебе точно не придется как-то отрабатывать салат или котлету. Не делай из меня изверга. Кое-что изменилось, так что моей должницей из-за тарелки с едой ты точно не станешь.

И в самом деле, кое-что серьезно изменилось. Отмечаю, что из тона Егора куда-то выветрилась его привычная, дерзкая ухмылочка. Что ж случилось и куда подевалась его фирменная вседозволенность? И еще эти приютские собаки...

- Хорошо, - соглашаюсь я, - тем более, что я и в самом деле зверски голодна.

Пока идем к его шикарной машине, мысленно обдумываю причину, чтоб не сесть на переднее пассажирское сиденье. Не хочу, чтоб Егор ко мне приставал. Но уже готова к тому, что это придется пресечь.

Но Егор обходит свой шикарный БМВ и открывает заднюю дверь.

- Прошу.

Сажусь на заднее сиденье и ошалело гляжу перед собой. Егор не пытается ко мне приставать? Что происходит? Я ведь точно засекла его интерес ко мне тогда, у него в кабинете. И его сообщение про второй шанс.

Случайно ловлю в зеркале заднего вида взгляд Егора. Полный любопытства и еще какой-то эмоции, которая мгновенно ускользает. Но я откровенно чувствую его интерес ко мне.

- Егор, - несмело начинаю я, не совсем уверенная в правильности того, что говорю, - что изменилось за эти годы?

- Почти все, Лера. Кроме моих чувств к тебе.

БМВ резко стартует и выезжает из нашего тихого дворового проезда. Обдумываю его слова и сейчас больше всего на свете я хочу двух вещей.

Узнать, что так резко поменяло Егора и его отношение ко многим вещам.

И убедиться в том, что я не хочу и не буду давать ему второй шанс.

Глава 6.

Ресторан «Шик & Лоск» сразу вызывает у меня желание спрятаться и казаться маленькой и незаметной. Впрочем, на фоне шикарных интерьеров так оно и есть, скорее всего. Кто заметит такую замухрышку в роскошной обстановке самого дорогого ресторана в городе?

Егор здесь – как у себя дома. Ревниво отмечаю, как ему улыбается администратор с ресепшена. Мысленно одергиваю себя. Кто я такая, чтоб ревновать Егора. Он имеет право встречаться с кем пожелает.

Отгоняю мысль о том, что я даже не обратила внимание, есть ли у Егора сейчас кольцо на пальце? Вдруг он женат. Злюсь на себя за собственные, такие неуместные мысли.

Девушка с ресепшена ведет нас за столик в нише и мы проходим через весь огромный ресторанный зал. Вокруг – куча зеркал и мне страшно встретиться случайно со своим замызганным отражением.

Все, что кое-как выдает мою принадлежность к этому чужому и роскошному миру – нереально дорогое платье, взятое в прокат.

- Лера, думаю тебе понравится вид отсюда, - замечает Егор и помогает мне поудобней расположиться в огромном, мягком кресле.

- Да, - несмело отвечаю я и даже не знаю, как поддержать беседу.

Роскошь вокруг слишком давит.

Я бы предпочла просто выпить чаю в небольшой, уютной кофейне. Но видимо, у Егора другие привычки. Вернее – те самые, что были всегда. Это просто я отвыкла.

- Пока принесите нам чаю. Простой черный, без добавок.

Девушка послушно кивает и почти мгновенно исчезает.

- Лера, я бы с удовольствием и дальше обсуждал с тобой прекрасные виды отсюда, но мы ведь приехали не за этим. Так?

Сразу к делу. Тоже хорошо, не будем тратить время на всю эту дипломатическую хрень.

- Да, ты хотел поговорить. Не уверена, что мне нужны объяснения.

- Нужны, Лера, - усмехается Егор и я отчетливо слышу нотки грусти в его голосе.

Уже настраиваюсь на то, что Егор начнет извиняться, но к моему разочарованию к нам уже спешит официант. На столе появляется стеклянный чайник с греющей свечой и просто божественным ароматом.

Простой черный чай без добавок пахнет великолепно. Егор, пользуясь случаем, делает заказ и мне удается взглянуть краешком глаза на само меню.

Цена за порцию овощного салата здесь равна моей дневной зарплате, а про стоимость мясных блюд хочется поскорее забыть. Официант записывает названия, которые отобрал Егор и вскоре удаляется.

- Ты решил накормить меня до отвала? – шучу я.

На самом деле мне не до шуток. На сегодняшний шопинг по корпоративной карте я собиралась потратить чуточку меньше.

- Просто решил так подмазаться, - откровенно признается Егор, - разговор будет непростым.

- Будет, - устало выдыхаю я.

Мне не хочется больше никаких разговоров. И совершенно не хочется испытывать ту боль, которую я с таким трудом в себе смогла заглушить.

- Лера, - мягко начинает Егор и пытается взять меня за руку, но я успеваю отдернуть пальцы.

- Не надо, - почти шепотом прошу я и качаю головой.

- Понял, - чуть хмурится Егор, - тогда у меня к тебе будет одна просьба.

- Слушаю.

- Даже если очень хочется кричать, высказать все, просто развернуться и уйти – дай мне до конца все объяснить. Просто дослушай до конца и не прерывай, хорошо?

- Я постараюсь.

Мне очень тяжело. В эту минуту я прекрасно понимаю, что мои чувства к Егору никуда не исчезли.

Все это время они просто были надежно погребены где-то в потаенном уголке моего сердца. Там, куда я боялась даже заглянуть. Но они были. И они – есть.

- Лера, я поступил, как последний мудака. И да, я действительно поспорил на тебя. Изначально ты была предметом спора между мной и теми, кого я тогда считал своими друзьями.

Больно. Очень больно.

- Спасибо за откровенность, - вставляю я, когда Егор ненадолго замолкает, собираясь мыслями, - все это время я пыталась убедить себя в том, что ошибаюсь. И не было никакого спора.

- Лера, я не буду лгать. Он был. Да, я мог бы оправдаться тем, что в тот момент просто был сопляком, прожигающим папины деньги, обычным мажором, которому все позволялось с детства. Опять же, все так и было.

- Я в то время видела в тебе другое, - не выдерживаю я, - это прозвучит глупо, но для меня ты был особенным. Мне казалось, ты умеешь любить.

- Лер, можно я продолжу?

В голосе Егора – отчаяние и я действительно не узнаю его. Таким Егора Анисимова я не могла себе представить никогда. А сейчас передо мной сидит уверенный, настоящий хозяин жизни и что – оправдывается за грехи юности?

- Да, конечно.

- Тебя хотели практически все парни из нашей компании. Ты помнишь?

- Да уж, забудешь такое, - добродушно ворчу я.

- Но ты казалась такой неприступной, что мы как-то в шутку решили заключить пари, кто переспит с Лерой Мартыновой. Прости, я понимаю, это звучит дико. Но тогда все было именно таким. И я сейчас говорю тебе, как есть.

Молчу. Опускаю голову. Чувствую, что вот-вот расплачусь. Парень, которого я любила, мой первый мужчина – оказывается все это было ненастоящим? Это было всего лишь пари.

Горько и больно, как будто дали под дых.

- Лера. Я действительно прошу у тебя прощения. Я не жду, что ты меня простишь и мог бы вообще не признаваться в том, что тогда было. Не уверен, что сам бы смог простить.

- Егор, я пока не готова... Если ты хочешь именно честного ответа, то прощать точно не готова. Я не злюсь. Но прощение? Пока – нет.

- Понимаю. Лер, на самом деле, ты должна была быть лишь развлечением на одну ночь, только и всего. Но я сам не понял, как все произошло и влюбился в тебя. Что-то новое для меня, совершенно непривычное, но я думал только о тебе.

Лестно. И тем больнее.

- Почему тогда сам не признался?

- Потому что был самовлюбленным идиотом, который больше всего на свете дрожал за свою репутацию. И хотел усидеть на двух стульях. Быть заводилой в той компании, и быть с тобой. Но я надеялся, что та правда никогда не вылезет и рассчитывал, что ты не узнаешь о пари.

- Но я узнала, Егор. Запись, в которой ты принимаешь пари... я ее прослушивала потом миллионы раз.

Резко замолкаем оба. Официант подкатывает тележку с нашим заказом и выкладывает блюда на стол. Я дико голодна, но сейчас мне кусок в горло не лезет.

- Лер, еще раз, - продолжает Егор, как только мы снова остаемся одни, - я не пытаюсь оправдаться. Просто излагаю то, что было. Ты имеешь право знать правду.

- Что было потом? Если ты меня так любил, почему не попытался тогда все исправить? Да, я не простила бы тебя сразу. Но ты должен был попытаться. А ты исчез на несколько лет. Мне сказали, что ты уехал учиться в Оксфорд.

Саднящей болью по сердцу режут воспоминания о том, как Егор меня тогда бросил. После нашего расставания он просто уехал. Его мать, которая меня ненавидела с самого начала, с ядовитой ухмылочкой сообщила, что он уехал в Оксфорд. Учиться.

- Лер, не было никакого Оксфорда.

- А что было?

- Мы с тобой поругались в тот вечерю Помнишь? Когда ты мы разорвали отношения?

- Помню.

Хочу добавить, что не только помню, но и постоянно пытаюсь подавить в себе воспоминания о том кошмарном вечере. Егор ушел, захлопнул дверь. Я лежала на полу и тихо плакала. У меня не было сил подняться.

Так я заснула. Проснулась уже утром, все так же, на холодном полу. И поднялась с единственным желанием – потихоньку жить дальше. Без любви, без эмоций, без надежды.

- Когда я от тебя ушел, сразу под твоим домом, меня ждала моя компания. Я был злющий, как черт, хотелось куража, адреналина. Я понимал, что потерял тебя, но душа требовала разрушений. Кто-то сунул мне в руки бутылку. Не помню, виски или джин, а может и просто водка.

- Я слышала под окнами какой-то шум, - вспоминаю я, - слышала твой голос и твоих дружков.

- Да, - грустно усмехается Егор, - мы какое-то время тусили у тебя во дворе. А потом, изрядно накачавшись тем пойлом, я сел за руль. Мы все были пьяны и решили устроить по ночному городу гонки. Кому-то из нашей компании только что подарили новенькую «Мазератти», так что повод был.

- Вы кого-то сбили? – догадываюсь я.

- К счастью, обошлось. Но я вполне мог. Заметил в последнюю секунду и вовремя отвел руль. Какая-то девушка переходила дорогу и катила перед собой коляску. Была ночь, хотя она переходила на светофоре. Я не задел ее, среагировал моментально. Машину развернуло. В меня врезалась та тачка, которая мчалась сзади. Так мы собрались «гармошкой» из четырех машин. Девушка отделалась сильным испугом, но не пострадала.

- А ты?

Егор пожимает плечами. Чувствуется, что ему тяжело дается этот разговор. Что и говорить, обед явно не задался для нас обоих.

- Лер, если ты сейчас не можешь есть, я распоряжусь и все это упакуют с собой.

Подмечает малейшие нюансы. Егор всегда был таким, даже в свою мажорскую бытность.

- Я задала вопрос, - неожиданно твердо повторяю я, - ты не пострадал?

Снова пожимает плечами. Взгляд расфокусирован и направлен куда-то вдаль.

- Когда тебе сказали, что я уехал в Оксфорд, я лежал в реанимации. Несколько дней в коме. Потом пришел в себя, с полгода восстанавливался. Отец тогда принял решение. И оно было верным.

- Какое?

- Он не просто отправил меня служить, а добился того, чтоб меня сразу перевели туда, где ... погорячее. Никаких поблажек. И это было правильно. В общем, два года службы, а потом еще четыре года так – по инерции. Втянулся в тот адреналин, сделал для себя выводы, многое осознал. А когда вернулся, стал смотреть на многие вещи совершенно по другому. Лера, я реально был таким идиотом, что самому вспомнить стыдно.

- Значит, все это время ты сначала лежал в больнице, а потом – служил?

- Да. Я вернулся только год назад и погрузился с головой в бизнес. Надеюсь, с трезвой головой. Выводы сделаны.

Тягостное молчание. Я пытаюсь воссоединить в своих мыслях того мажора, который бросил меня, ту жуткую аварию и своего нынешнего босса Егора Анисимова. В голове полная каша.

- А собаки? Почему ты вкладываешься в благотворительность и именно решил помогать приютам для брошенных животных? Что-то не припомню за тобой такой привычки в прошлом.

Егор усмехается и в его глазах загораются плутоватые огоньки.

- Лер, я все расскажу, но у меня есть условие.

- Господи, еще одно? – улыбаюсь в ответ.

Анисимов даже сейчас умудряется действовать на меня завораживающе. Хотя между нами еще ничего не ясно и никаких вторых шансов давать ему я не собираюсь. Прощать пока – тоже.

- Да. Рассказ продолжу, если ты начнешь хоть что-то есть.

Егор придвигает ко мне тарелку с мясным рагу и я понимаю, что от обеда все-таки не отвертеться.

Рагу и в самом деле – необыкновенное. Готовят в это ресторане сказочно. Но даже восхитительные мясные кусочки в сливочном соусе не могут полностью переключить мое внимание с рассказа Егора.

Рассказа, полного боли и неожиданностей. И насколько я понимаю, это еще не вся правда, о которой я должна знать.

- Итак, что по поводу приютов для животных и почему – именно собаки?

Егор откладывает вилку в сторону и внимательно смотрит на меня, прежде чем задает свой вопрос.

- Лера, что ты слышала о собаках-саперах?

Глава 7.

Вопрос Егора сильно удивляет.

Пытаюсь припомнить, что я могла слышать о собаках-саперах, но в голову точно не приходит ничего конкретного.

- Нет, - с долей сомнения произношу я, - наверное ничего не слышала.

Егор сощуривается и смотрит как будто сквозь меня. Мне кажется, что он вспоминает какую-то историю. Качает головой, словно отгоняет от себя какие-то мысли и чуть хмурится.

- Нас перебросили в Сирию, - откуда-то с середины начинает Егор, - о нашем местонахождении никто не должен был знать, как и о самой операции. Формально нас там не было. Мы должны были найти подпольную лабораторию, где террористы изготавливали взрывчатку. Найти и уничтожить.

Не прерываю. Слушаю внимательно и пытаюсь сопоставить его рассказ с бахвальством того мажорчика, который остался в прошлом. Егор говорит тихо, на меня не смотрит. Ни тени рисовки в его поведении.

- Разведданные все время оказывались ошибочными, нас намеренно сбивали с толку. Все было впустую. Задание должно было быть выполнено к определенному сроку и мы не успевали. Кому-то пришла в голову идея привлечь собак-саперов, которые в тот момент помогали в разминировании сирийских городов.

Замолкает. Переводит взгляд на меня и не отрываясь, смотрит. У меня ощущение, что он заглядывает мне прямо в душу. В израненную, но еще живую душу.

- Мы нашли и подпольную лабораторию, и склад, куда перевозилась взрывчатка. Успели. При проведении этой операции погибло несколько собак-саперов. Но они спасли жизнь всем людям, которые в ней участвовали.

- Чувство вины перед теми собаками? – не выдерживаю я.

- Скорее, чувство долга, - поправляет меня Егор.

Молчим оба. Егор подливает в мою чашку еще немного чая и знаком просит официанта повторить. Для такого разговора одного чайника на двоих нам точно не хватит.

- Ты изменился, очень сильно.

- Не так сильно, как тебе кажется, - мгновенно оживляется Егор и дарит мне свою фирменную нагловатую улыбочку.

Мне нравится, но я отвожу взгляд. В его глазах слишком легко потонуть, а повторного кораблекрушения я точно не переживу.

Пока я ошалело пытаюсь переварить рассказы Егора, он незаметно придвигает ко мне тарелку с салатом.

- Лера, ты всегда раздумываешь над тарелками?

- Егор, я просто пытаюсь уместить в своей голове все, что услышала от тебя сейчас, - откровенно признаюсь я.

- Да нечего тут уместать, - отмахивается Егор.

Чувствую, что ему хочется поскорее сменить тему. Но меня все еще «не отпускает».

Ем скорее по инерции, но чувство голода все же одерживает победу и я съедаю все, до последнего кусочка. Обалдеваю, когда официант еще приносит нам по порции фруктового салата.

Налетаю и на кусочки свежих фруктов, политых взбитыми сливками. Краем глаза вижу, как Егор следит за мной.

- Лера, у меня еще одна просьба к тебе.

- Да, конечно. Какая?

- Не надо никому рассказывать то, о чем мы сейчас говорили. Да, ты имеешь полное право знать всю правду о наших отношениях на тот момент и о том, что со мной было позднее. Но это – только между нами.

Усилим воли отгоняю от себя сладко-щемящую волну, которая поднимается в моей груди от этого «только между нами». Еще семь лет назад я бы душу отдала за эти слова. А сейчас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.